

Жуань Цинхуань кивнула, но спустя мгновение покачала головой. Герта спросила её:

— Кивок значит да, качание головой — нет. Так ты хочешь или не хочешь?

Маленькая Тинъюнь принялась к Жуань Цинхуань: от неё исходил тёплый, приятный аромат, который пришёлся лисичке по душе. Жуань Цинхуань мысленно посетовала на то, что это «вручение ребёнка» подозрительно напоминает навязчивую рекламу, и, закусив губу, произнесла:

— Это не то, что я могу решить в одиночку.

Она достала телефон и добавила:

— Мне нужно спросить у... — она замялась, — у той, что дома.

Слишком интимное обращение в присутствии старших давалось с трудом.

— О-о, — Герта загадочно улыбнулась, а затем похлопала Жуань Мэй по плечу и многозначительно заметила: — Чуть не забыла, твоя Жуань-Жуань-то уже замужем.

Герта сощурилась и добавила по слогам:

— Причём за генералом Небесного Скитальца Яоцина. Верно, госпожа генерал?

От этих слов, произнесённых старшей, нахлынул такой стыд, что хоть сквозь землю провалились. Уши Жуань Цинхуань вспыхнули алым, и она, сгорая от неловкости, поспешно ретировалась.

— Не стоит её вечно дразнить, — Жуань Мэй посмотрела на Герту, словно защищая свою подопечную. — Она не привыкла к такому.

— Вот как? — отозвалась Герта. — Ты наконец-то признала, что она не выносит насмешек?

Жуань Мэй промолчала, лишь поднялась с места. Герта посмотрела ей вслед:

— Ты куда? Жуань-Жуань ещё не вернулась.

— Ищу одного врача, которого не знаю, — Жуань Мэй бросила на неё косой взгляд и, поманив за собой маленькую Тинъюнь, добавила: — Пойдёшь со мной.

Выйдя наружу, Жуань Цинхуань присела рядом с Пеппи, погладила собаку по голове и вкратце рассказала о ситуации Фэйсяо. Выслушав её, Фэйсяо не стала возражать, лишь ответила:

— Как скажешь, я во всём полагаюсь на супругу.

Почему они все так любят подчёркивать мой статус... Жуань Цинхуань с пылающими ушами завершила звонок. Вернувшись к Жуань Мэй, она обнаружила в лаборатории нового человека. На нём была гипсовая маска, а на плечах и раскрытой книге красовались изображения сов — символы мудрости и разума.

— Иди сюда.

Увидев, что виновница торжества на месте, Жуань Мэй поманила её рукой, и Герта усадила Жуань Цинхуань на стул.

— Это учёный из Общества гениев, Веритас Рацио, — представила его Герта. — Можешь звать его просто профессором.

Рацио снял гипсовую маску. Жуань Цинхуань вежливо разглядывала его несколько секунд, но, заметив на страницах его книги медицинские термины, её улыбка увяла: она поняла, зачем его сюда позвали. Она посмотрела на Жуань Мэй и возмущённо воскликнула:

— Матушка Жуань, я правда здорова!

Жуань Мэй, как обычно, была немногословна. Рацио закрыл книгу, окинул Цинхуань взглядом и холодно заметил:

— Выглядит неплохо, довольно умная, на дурочку не похожа.

Жуань Цинхуань, не добившись поддержки от матушки, и без того была раздражена, а после этих слов уставилась на него с нескрываемым гневом:

— С каких это пор интеллект стал зависеть от внешности?

Рацио, не меняясь в лице, записал в медицинскую карту: «Пациентка обладает нормальным здравым смыслом».

Жуань Цинхуань: «...»

— Надеюсь, вы не тратите моё время впустую, — Рацио посмотрел на неё. — Вы получали образование? — он помедлил и добавил: — Потеря памяти тоже считается.

Уголок рта Жуань Цинхуань дёрнулся. Ради приёмной матери и родной матушки она сдержанно ответила:

— Окончила университет.

Рацио:

— Что умеешь делать?

Жуань Цинхуань подавила желание нахмуриться:

— Пользоваться смартфоном и находить дорогу домой, когда темнеет.

Рацио приподнял бровь:

— Скажи что-нибудь, чего не умеют другие.

— Основы оперного пения, вышивание и приготовление пирожных из слив.

Рацио кивнул:

— А в других областях?

Жуань Цинхуань:

— Немного знаю. — На уровне обязательного школьного образования.

Ручка Рацио замерла. Он посмотрел на неё с задумчивым видом:

— Ты мужчина или женщина?

— ...Женщина, — Жуань Цинхуань почувствовала лёгкое физическое недомогание.

Жуань Мэй, Герта и маленькая Тинъюнь сидели в стороне, наблюдая за этим фарсом. Рацио задал ещё несколько вопросов, оскорбляющих интеллект, и начал записывать, диктуя вслух:

— Основная личность женского пола, в отличие от второй личности, лишённой эмоций, обладает богатым внутренним миром, самоосознание в норме, агрессии не проявляет.

В завершение он посмотрел на двух гениев:

— На актёрскую игру не похоже.

— Может, вы ещё угадаете, как я вообще выросла? — Жуань Цинхуань, надувшись, собралась покинуть космическую станцию, но Жуань Мэй всё же её остановила.

В конце концов Герта взяла на себя роль миротворца, отчитав обе стороны, и Жуань Цинхуань немного остыла. Жуань Мэй признала вину:

— Это я недоглядела, не стоило действовать за твоей спиной и приводить недостаточно компетентного врача.

Жуань Цинхуань тоже раскаялась и, тронутая, сжала руки матушки:

— Матушка Жуань, я тоже виновата. Даже не смогла сразу понять, мужчина это или женщина.

Рацио: «...» Он даже не знал, стоит ли читать этим двум по фамилии Жуань лекцию о расщеплении личности.

Перед уходом матушка дала ещё пару наставлений, сунула ей упрощённую версию сумки А-

Жуань, а Герта, к великому смущению Цинхуань, потребовала поцелуй. Хотя это было странно, она терпеливо позволила Герте себя поцеловать, но ничего не почувствовала. Как только поцелуй закончился, Жуань Цинхуань тут же собралась домой.

— Жуань-Жуань. — Голос матушки, полный материнской любви, внезапно донёлся сзади.

Жуань Цинхуань вдруг охватило волнение, словно что-то острое кольнуло её в самое сердце. Всё-таки это была её мать, и в глубине души она жаждала материнской любви. Кто из детей по-настоящему не мечтает о семейном тепле? Матушка назвала её Жуань Цинхуань — «лёгкая радость». Разве это не значит, что она хотела ей спокойной и счастливой жизни? Разве это не доказательство её любви? Когда маленькая Цинхуань прибегала из школы и рассказывала, что мечтает стать хозяйкой лавки, матушка улыбалась. Разве может она быть совершенно равнодушной?

Жуань Цинхуань радостно обернулась, но её улыбка застыла, когда она увидела, что матушка протягивает ей переноску с маленькой лисичкой Тинъюнь.

Жуань Цинхуань: «...»

Жуань Мэй вручила ей сумку, Герта сказала ещё пару приятных слов и сунула ей несколько полезных диковинок для Виртуальной вселенной, и на этом всё закончилось.

— Фух... — Жуань Цинхуань сделала два глубоких вдоха, чтобы сохранить на лице улыбку. — Матушка Жуань, мне кажется, моё имя нужно сменить. С сегодняшнего дня я буду зваться Жуань-Хурма. Мне кажется, это имя идеально отражает моё нынешнее положение... я...

Не успела она договорить, как Герта легонько постучала её по голове волшебной палочкой. Цинхуань охнула и обхватила голову руками.

— Следи за тем, что говоришь.

Жуань Цинхуань потёрла ушибленное место, чувствуя себя несчастной и обиженной, но всё же подхватила переноску с лисичкой и попрощалась с двумя своими «живыми мамами». Прощай, космическая станция Герты, прощайте, матушка Жуань и мама Та. Жуань Цинхуань сдерживала несуществующие слёзы и шмыгнула носом:

— Когда-нибудь я обязательно вернусь.

Альтернативная ветка: что, если бы сто лет назад лисичка-подросток не врезалась в госпожу Чжухуан.

Счастливая семейка (3):

Жуань Цинхуань: Матушка Жуань, мама Герта, я всё поняла. Я уже взрослая и должна научиться самостоятельности!

Жуань Цинхуань: Я буду жить одна.

Герта ставит лайк: Наша Жуань-Жуань выросла, мама Герта тебя поддерживает.

Жуань Мэй: Матушка тоже тебя поддерживает.

Жуань Цинхуань: Спасибо за поддержку, я уже выставила ваши вещи за дверь.

Герта: ?

Жуань Мэй: ?

Жуань Цинхуань: Не волнуйтесь, пострадаете не только вы двое.

Герта: В смысле?

Жуань Цинхуань: Весь персонал станции тоже выселяю.

<http://bllate.org/book/21357/2173030>